эксплуататорский капитал, и что, поддерживая это развитие, мы только гарантируемъ поступательное движеніе культуры» *)...

Стоитъ ли опредѣленнѣе, если еще не болѣе категорическое заявленіе было сдѣлано на томъ же самомъ социалистическомъ конгрессѣ Бебелемъ такое по поводу предлагавшихся аграрной комиссіей добавленій къ партійной программѣ:

«Я ставилъ нашему аграрному проекту три слѣдующихъ требованія—говорилъ Бебель:—*во-первыхъ, чтобы онъ не нарушалъ капиталистическое развитіе общества* (курсивъ нашъ), во-вторыхъ, чтобы онъ не противорѣчилъ принципамъ нашей партіи и, въ третьихъ—чтобы онъ не опрокидывалъ рабочій классъ въ интересахъ мелкобуржуазіи» **). Первое изъ требованій, выставленное Бебелемъ, достаточно говоритъ само за себя.

Принимаетъ ли, наконецъ, самъ Адлеръ на вѣнскомъ социалистическомъ конгрессѣ 1901 г.: «...Я хотѣлъ внести въ свой проектъ программы также и ту мысль, что мы *должны поддерживать* техническое развитіе и ростъ производительныхъ силъ, поскольку они подготовляютъ духовныя и матеріальныя условія общественной формы собственности, что мы должны *стать на службу этому развитію*, что тамъ, гдѣ идетъ дѣло объ этихъ предварительныхъ условіяхъ, мы должны *совершенно сознательно* помогать ихъ скорѣйшему возникновенію» ***).

Такимъ образомъ, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что современная соціалъ-демократія связываетъ освобожденіе рабочаго класса не съ періодомъ разложенія, а съ періодомъ процвѣтанія капиталистическаго строя; она смотритъ на развитіе капиталистической промышленности, какъ на путь, ведущій къ этому освобожденію; между тѣмъ, соціалистическое движеніе и капиталистическое развитіе не сталкиваются въ ея представленіи, какъ два враждебныхъ другъ другу теченія, а, напротивъ того, какъ бы связаются въ одномъ историческомъ процессѣ,—по крайней мѣрѣ, по отношенію къ данному историческому періоду. Но легко видѣть, что такое отношеніе къ капиталистическому строю не можетъ не вызвать своего отпечатка на постановку классовой борьбы. Классовая борьба, въ ея истинно-революціонномъ значеніи, предполагаетъ непримиримость интересовъ и отсутствіе той общей почвы, которая связывала бы между собою борющіяся стороны; между тѣмъ, по отношенію ко всему періоду капиталистическаго развитія между соціалъ-демократіей и капитализмомъ устанавливается какъ бы общность интересовъ, вытекающая изъ оппортунистическаго отношенія къ тому, что является развитіемъ капиталистической индустріи. Это развитіе капиталистической индустріи является, въ глазахъ современной соціалъ-

*) „Protokoll über die Verhandlungen des Parteitages, abgehalten zu Breslau", стр. 100.
**) *Ibid.* стр. 117.
***) *Protokoll*, стр. 104. (курсивъ въ подлинникѣ).

демократіи, залогомъ освобожденія рабочаго класса; но въ то же самое время съ этимъ развитіемъ капиталистической индустріи, несомнѣнно, связаны самые жизненные интересы буржуазіи; такимъ образомъ, между двумя непримиримыми врагами устанавливается на извѣстное время общая почва и не по какому-нибудь мелкому и второстепенному вопросу. Эта общая почва изъ данный періодъ времени, съ предѣлахъ необходимаго, съ глазахъ соціалъ-демократіи, промышленнаго развитія, не можетъ, конечно, не имѣть на характеръ самой классовой борьбы между ею и буржуазіей; и мы видѣли, что она дѣйствительно ограничиваетъ эту борьбу, приводитъ ее до размѣровъ экономическихъ реформъ, совмѣстимыхъ съ дальнѣйшимъ прогрессомъ капиталистической индустріи, до размѣровъ рабочаго законодательства, осуществимаго въ рамкахъ даннаго соціальнаго строя. Этотъ своего рода союзъ соціалъ-демократіи съ капиталистическимъ строемъ, этотъ компромиссъ въ постановкѣ классовой борьбы, этотъ несомнѣнный оппортунизмъ съ точки зрѣнія революціонныхъ требованій соціализма—являются неизбѣжными логическими выводами изъ всего теоретическаго построенія соціалъ-демократической школы, и этотъ выводъ написанъ, какъ извѣстно, на ея статутѣ подъ рубрикой минимальной программы, и не только вписанъ въ ея статуты, но и санкціонированъ многолѣтней практикой въ исторіи развитія западно-европейскихъ соціалъ-демократическихъ партій.

По вамъ странно было бы, конечно, дѣлать отвѣтственными въ такую постановку современной классовой борьбы пролетаріата въ наиболѣе развитыхъ промышленныхъ странахъ западной Европы,—классовой борьбы, исключающей всякую тѣнь революціонности по отношенію къ буржуазіи,—жизнедѣятельныхъ западно-европейскихъ соціалистическихъ партій и составителей западно-европейскихъ соціалъ-демократическихъ программъ. Мы можемъ объяснить такое направленіе, принятое громаднымъ движеніемъ милліонныхъ рабочихъ массъ во многихъ обширныхъ государствахъ, лишь общими и очень могущественными причинами, далеко выходящими за предѣлы личной воли или личнаго участливаго настроенія. При наиболѣе историческихъ данныхъ, сила общихъ соціальныхъ условій можетъ быть такъ велика, что она подчиняетъ себѣ программныя требованія и теоретическіе выводы даже тѣхъ соціалистическихъ школъ, которыя претендуютъ на принципіальную объективность,—и этотъ такого именно рода непреодолимая сила вещей вынуждала себѣ программныя требованія и выводы соціалъ-демократической школы научнаго соціализма.

Ея взглядъ капиталистическаго развитія, ея преклоненіе передъ революціоннымъ свойствомъ современной индустріи есть ни что иное, какъ *преклоненіе предъ силою факта*. Мы видѣли, что Бебель, Викторъ Адлеръ и другіе считали бы измѣной по отношенію къ нашей партійной программѣ всякое вмѣшательство въ промышлен-